

УДК 172.16

В. С. Трофимова

РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ЕВРОПЕ ПЕРЕХОДНОГО XVII ВЕКА

В статье рассматривается тип интеллигента в Европе XVII века в странах «Республики учености». Анализируются роль посредников в развитии науки, в формировании этики научного спора, правил поведения в ученом сообществе, а также их идеи, касающиеся общества в целом.

Ключевые слова: интеллигенция, интеллигент, ученое сообщество.

Процесс, начавшийся в XVII веке, известный философ Карл Поппер назвал «величайшей из всех моральных и духовных революций»: «Это движение было стремлением огромного множества безвестных людей освободить себя и свой разум от власти авторитетов и предрассудков. Оно являлось попыткой построить открытое общество, отвергающее абсолютный авторитет традиционного и одновременно пытающееся установить и поддержать традиции – старые или новые, которые соответствовали бы стандартам свободы, гуманности и рационального критицизма. Это движение провозглашало нежелание сидеть сложа руки, переложив всю ответственность за управление миром на долю человеческих или сверхчеловеческих авторитетов, и выражало готовность взять на себя часть груза ответственности за те страдания, которых можно было бы избежать, стремясь в конечном итоге к тому, чтобы их вообще не было». [1] Действительно, едва ли не главная черта философской мысли XVII века, причем ее можно найти у создателей самых разных философских систем – и у Декарта, и у Бэкона, и у Коменского – это недоверие к авторитетам и стремление увидеть вещи такими, какие они есть на самом деле, а не такими, какими принято их видеть. Вместе с тем, в этот период существовал значительный разрыв между людьми высокого интеллектуального и образовательного уровня и простым народом. Европейские интеллектуалы раннего Нового времени еще с начала эпохи Возрождения стремились объединиться в сообщество, которое называли «Республикой учености». Эразм Роттердамский, благодаря которому этот термин получил распространение, выдвигал особые требования к «гражданину» «Республики»: этот человек должен быть не только эрудированным и широкообразованным, но также воспитанным и культурным. Таким образом, образ «гражданина» «Республики учености» больше соответствует современному понятию «интеллигент», чем «интеллектуал».

В эпоху расцвета деятельности «Республики учености» – в XVII веке – среди ее «граждан» появляются фигуры «посредников» – распространителей научной информации. Такими посредниками были французы Никола-Клод Фабри де Пейреск и Марен Мерсенн, представители Англии Самуэль Гартлиб и Генри

Ольденбург, голландец Константейн Гюйгенс и другие. Ниже я остановлюсь на четырех из них – на Пейреске, Мерсенне, Гартлибе и Ольденбурге.

Никола-Клод Фабри де Пейреск (1580-1637) родился в Провансе в состоятельной семье, получил хорошее образование и стал подлинным наследником титанов Возрождения по разносторонности своих интересов и занятий. Несмотря на то, что он сам сделал несколько открытий в области естественных наук, его значение как популяризатора науки и искусства выше, чем как самостоятельного ученого. Он покровительствовал изданию важных книг, окружил себя способными и преданными помощниками, среди них - знаменитый французский философ Пьер Гассенди.

Современники Пейреска высоко оценивали его деятельность в качестве покровителя наук. Они называли его дом «академией», превозносили его личные качества. Один из его знакомых, Жак Бушар, назвал его «человеком, не имеющим себе равных в Европе по обходительности и гуманности, а также мудрости» [un homme qui n'a pas son pareil en l'Europe pour la courtoisie et l'humanité, comme aussi pour la sagesse]. [2] Действительно, некоторые гуманистические идеи Пейреска сохраняют свою актуальность до сих пор: он был противником смертной казни и защитником окружающей среды.

Пейреск создал одну из крупнейших коммуникативных сетей первой половины XVII века. У него было около 500 корреспондентов со всего мира. Он оставил порядка 10000-14000 писем. [3] Пейреск сознательно способствовал развитию научной корреспонденции, но сам скромно оценивал свою роль в «Республике учености». Однако Пьер Бейль в своем «Историческом и критическом словаре» назвал Пейреска «Генеральным прокурором «Республики учености»». Современный исследователь Марк Фумароли называет Пейреска «Принцем «Республики учености»».

Другим коммуникационным центром «Республики учености» первой половины XVII века был монах-минорит Марен Мерсенн, который был на восемь лет младше Пейреска, и его происхождение в корне отличалось от происхождения Пейреска. Он принадлежал к третьему сословию, но тоже получил хорошее образование, степень магистра философии, после чего решил стать монахом ордена миноритов. Минориты отличались большой скромностью и простотой в быту и посвящали свою жизнь молитве и научным занятиям. Главными видами деятельности Мерсенна как монаха стало преподавание и написание книг.

Мерсенн разделял с Пейреском стремление устанавливать контакты с другими образованными людьми. Он стал координатором деятельности ученых со всей Европы, начиная с 1623 года. Кстати, одним из его друзей был сам Пейреск. Пейреск и Мерсенн имели также посредника в лице Гассенди. Среди близких друзей Мерсенна и его знакомых по переписке мы находим ведущих ученых XVII века: Декарта, Ферма, Гоббса, Блеза Паскаля, Христиана Гюйгенса, Галилея и Торричелли. Сообщество вокруг Мерсенна получило название «Академии Мерсенна», и сам он называл кружок своих друзей «самой благородной академией в мире». [4]

Как ученый Марен Мерсенн не был гуманистом эпохи Возрождения наподобие Пейреска. Круг его интересов сосредоточился на математике, физике и музыке. Интересно проследить эволюцию в его философских взглядах: он начал как религиозный писатель, защитник Аристотеля и противник «новой философии».

Таковым он оставался на протяжении 1620-х годов. Затем произошел поворот в его мировоззрении. Он стал близким другом Декарта и одним из главных его защитников от нападок церковников, а также активным сторонником Галилея. Именно Мерсенн способствовал публикации работ Галилея во Франции.

Особое внимание Марен Мерсенн уделял научной переписке. После его смерти в его келье были найдены письма от 78 его корреспондентов. В настоящее время их насчитывают более трехсот. [6] Его переписку называют «самой большой системой коммуникаций в научном мире эпохи». [7] Корреспонденция Мерсенна воспринимается сейчас как «международный обзор проблем механики в начале XVII века». [8]

Современники высоко ценили Мерсенна как организатора научной деятельности. Он стимулировал научные споры, оставаясь «невозмутимым в гуще битв», так как считал, что «истина рождается только в столкновении идей». [9] Его преданность науке проявилась даже на смертном одре – он завещал свое тело для анатомических исследований.

Ближе к середине XVII века коммуникационный центр «Республики учености» перемещается в Англию. Английским посредником между учеными становится Самуэль Гартлиб (1600-1662).

По своему происхождению и жизненному пути Гартлиб отличался и от Пейреска, и от Мерсенна. Он родился в городе Эльблонге в Восточной Пруссии (ныне Польша) в семье немца и англичанки. Семья была связана с английской торговой компанией, которая работала в Данциге (Гданьске) и в Эльблонге. Интересную характеристику городу Эльблонгу дает Ян Амос Коменский в своей автобиографии. По словам покровителя Коменского Людвика де Геера, Эльблонг – «очаровательное, спокойное» место, «в магистрате большинство мужи ученые и мудрые... Но что самое главное – в религии они беспристрастны. В магистрате, среди граждан и даже среди священников есть частью лютеране, частью реформаты; но, несмотря на это, они не враждуют, а дружно с одной и той же кафедры проповедают слово божие, у одного и того же алтаря подают причастие и т.д.» [10] Неудивительно, что Гартлиб, который вырос в Эльблонге, впоследствии стал членом тайного общества «Антилия» и стремился наладить диалог между представителями разных сект и конфессий. Он учился в Кенигсбергском университете, а затем два года в Кембридже, но степени не получил. В 1628 году он женился на англичанке Мери Бернингем и окончательно обосновался в Англии.

Гартлиб интересовался множеством самых разных предметов – естественными науками, медициной, сельским хозяйством, политикой, образованием и т.д. Его называли «Великим осведомителем Европы» (“The Great Intelligencer of Europe” – здесь и намек на шпионскую деятельность Гартлиба, и на его просветительскую деятельность). [11] Его целью было «собрать все человеческое знание и сделать его универсально доступным для образования всего человечества». [12] Чтобы ее достичь, он устанавливал контакты с самыми разными людьми, не только с учеными и философами, но даже с простыми фермерами. Гартлиб стал одним из самых богатых связями интеллектуалов середины XVII века. Его корреспондентская сеть простиралась до Северной и Центральной Европы, Ирландии и Северной Америки. Гартлиб отвечал за патенты, за распространение информации и знаний.

Особенно он тяготел к прикладной науке – в этом он был последователем Френсиса Бэкона.

Коменский, который был лично знаком с Гартлибом, отзывался о нем как о человеке добром и щедром, активном и деловом. В начале 1640-х годов Гартлиб пригласил Коменского в Англию и хотел, чтобы тот возглавил международную комиссию для сведения воедино всех достижений науки и техники. Вдохновленный идеей своеобразной энциклопедии всех знаний, Гартлиб разработал проект «Адресной службы» (Office of Addresses). На практическом уровне, это было своего рода бюро по трудоустройству, а на более глобальном уровне эта «служба» должна была стать живой и растущей энциклопедией, в которую люди постоянно привносили бы новую информацию – Википедией XVII века без компьютеров и Интернета! К сожалению, проект Гартлиба не был претворен в жизнь из-за нехватки средств.

Сети интеллектуалов, образовавшиеся вокруг Пейреска, Мерсенна и Гартлиба, легли в основу первых научных академий государственного уровня – Лондонского Королевского Общества и Французской Академии Наук. В 1660-е-1670-е годы обширная корреспондентская сеть формируется вокруг секретаря Лондонского Королевского Общества Генри Ольденбурга.

Еще Марен Мерсенн отводил особую роль научной переписке в деятельности академий: «Я хотел бы, чтобы у нас был такой мир, чтобы можно было основать академию не только в одном городе, как это делается здесь и в других местах, но если не во всей Европе, то хотя бы во всей Франции, которая поддерживала бы свои коммуникации посредством писем, которые часто более полезны, чем личное общение (entrepayers), где слишком часто разгораются споры о мнениях, что разделяет многих». Идею Мерсенна претворял в жизнь Ольденбург на посту секретаря Королевского Общества.

Генри Ольденбург (1615/1618-1678) был родом из Бремена, где его отец был профессором в местном педагогическом институте. Впоследствии его отец стал профессором университета в Дерпте. Ольденбург окончил в 1633 году Бременский педагогический институт, а в 1641-1642 годах учился в Утрехтском университете. С 1642 по 1653 год он, скорее всего, служил частным учителем, в 1653 году приехал в Англию к Кромвелю с дипломатической миссией как представитель города Бремена. В Англии он познакомился с Джоном Мильтоном, а в 1656 году сблизился с Робертом Бойлем. Впоследствии их с Бойлем соединят и родственные узы – он женится на Доре Катарине Дьюри - дочери реформатора образования и провозвестника протестантского единства Джона Дьюри и его жены Доротеи, родственницы Бойля и близкой подруги его сестры. В свою очередь, Джон Дьюри был ближайшим другом Самуэля Гартлиба и был знаком с Коменским.

На посту секретаря Общества Ольденбург получал очень скромную плату, а жил на средства от преподавания и переводов. Он свободно владел немецким, английским, латинским и французским языками. Сохранилось более 700 писем к Ольденбургу. Ольденбург переписывался с самыми разными учеными, в том числе с опальным Бенедиктом Спинозой, которого в Англии не жаловали.

С середины 1660-х годов Ольденбург становится издателем печатного органа Лондонского Королевского Общества – журнала «Философские записки». За 150 месяцев ему удалось выпустить 136 номеров журнала, которые были соединены в

11 томов. В предисловии к пятому тому Ольденбург защищает Королевское Общество от нападок недоброжелателей и выражает веру в будущее «Новой науки»: «Пусть беснуется злоба, она не может остановить шествие активной философии ни в одной части мира, ни во Франции, будь то в Париже или в Кане, ни в Италии, будь то в Риме, Неаполе, Милане, Флоренции, Венеции, Болонье или Падуе... Мадрид и Лиссабон, все лучшие умы в Испании и Португалии и принадлежащие им огромные и далекие народы, императорский двор и герцоги Германии, северные короли и их лучшие светила, и даже студеные москвиты в России – все они заложили действенную закваску, которая высоко поднимается и прорывается всеми путями, поощряя искренних любителей знания и добродетели».

Француз Сорбьер – современник Ольденбурга – высказал о нем следующее суждение: «Этот любопытный немец... тренировал свой ум... и был принят в Англии как человек великого достоинства». Потомки пошли дальше. На одном из интернет-сайтов Ольденбурга называют «лучшим техническим менеджером из когда-либо живших на свете».

Все четыре посредника в «Республике учености» XVII века – Пейреск, Мерсенн, Гартлиб и Ольденбург – помимо различий, имели и общие черты. Это были люди широкообразованные, терпимые, умеющие слушать и воспринимать чужое мнение. Все они были преданы идее распространения знаний и работали на благо всей «Республики учености». Это были люди скромные, во многом лишенные амбиций. Говоря о них как об интеллигентах своего времени, следует учитывать как их интеллектуальные способности, так и их поведение. Эти люди способствовали распространению культуры диалога, они формировали этику научного спора, научного общения. Иллюстрацией и подтверждением тому служит описание собраний Лондонского Королевского Общества, оставленное уже упомянутым Сорбьером: «За столом сидит президент и секретарь и еще стоит несколько незанятых стульев, «очевидно, для высокопоставленных посетителей или для тех, кому надо по какому-нибудь поводу подойти ближе к президенту. Все остальные академики занимают любые места без различий и без церемоний, и если кто-нибудь пришел, когда собрание уже началось, никто не подвигается». Президент мельком приветствует пришедшего, и он быстро занимает место, где может, чтобы не мешать тому, кто говорит. Все говорят открыто, кратко, никого не прерывают, разногласия не переходят в пререкания. Бывает, что когда один говорит, другие высказывают какие-то суждения друг другу на ухо. Но они тотчас умолкают по малейшему знаку президента».

Исследование роли интеллигенции в Европе переходного XVII века показало, что далеко не все интеллигенты XVII века довольствовались только своей деятельностью в рамках научных обществ. Ян Амос Коменский стремился принести и «свет» новых знаний всем людям без исключения. Свое предложение по преобразованию жизни всего человечества – «Вселенский совет об исправлении человеческих дел» – он адресует прежде всего интеллигентам своего времени – «ученым, благочестивым, высоким мужам». Вероятно, он при этом представлял себе лучших представителей европейской «Республики учености». Коменский возлагал на интеллигентов огромную ответственность за создание лучшего

будущего человечества. К сожалению, его призыв в то время услышан не был, и только в XX веке некоторые из его идей, прежде всего, создание единого мирового пространства, были претворены в жизнь.

Список литературы

1. Поппер, Карл. Открытое общество и его враги. Киев, Ника-Центр, 2005, с.18.
2. Bresson, Agnès. Les Correspondants de Peiresc // <http://www.peiresc.org>
3. См. цифры в Bresson и в Nicolas-Claude Fabri de Peiresc. Biographical sketch // <http://www.clas.ufl.edu/users/rhatch>
4. Fumaroli, Marc. Nicolas-Claude Fabri de Peiresc. Prince de la République des Lettres // <http://www.peiresc.org>
5. Цит. по: Копелевич Ю.Х. Возникновение научных академий. Середина XVII – середина XVIII в. Л., Наука, 1974, с.25.
6. Елизаров В. П. «Республика ученых»: социальное пространство «невидимого сообщества» // Пространство и время в современной социологической теории. Под ред. Ю. Л. Качанова и А. Т. Бикбова. М., Институт Социологии, 2000, с.105.
7. Цит. по: Копелевич. Указ. соч., с.25.
8. O'Connor J. J. and E. F. Robertson. Marin Mersenne // <http://www-history.mcs.st-andrews.ac.uk/Biographies/Mersenne.html>
9. Цит. по: Елизаров. Указ. соч., с.122.
10. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. Т.1. М., Педагогика, 1982, с.40.
11. Young, John T. Samuel Hartlib //The Literary Encyclopaedia, 19 Mar. 2004 // <http://www.litencyc.com/php/speople.php?rec=true&UID=2014>
12. Описание архива Гартлиба: <http://www.archiveshub.ac.uk/news/hartlib.html>
13. Samuel Hartlib // en.wikipedia.org/wiki/Samuel-Hartlib

Трофимова В.С. Роль інтелігенції в Європі перехідного XVII століття

У статті розглядається тип інтелектуала в Європі XVII століття у просторі «Республіки вченості». Аналізується роль посередників у розвитку науки, в формуванні етики наукової дискусії, правил поведінки вченому суспільству, а також його ідей, що стосуються суспільства в цілому.

Ключові слова: інтелігенція, інтелектуал, вчене суспільство.

Trofimova V. The role of intelligentsia in Europe of the transitional XVIIth century

The article discusses the type of the intellectual in seventeenth-century Europe in the space of the “Republic of Letters.” The role of the mediators in the development of science, in the formation of the ethos of scientific discussion, of the behavior in the scientific community is analyzed, as well as their ideas about the society on the whole.

Keywords: intelligentsia, intellectual, scientific society.

Поступило в редакцию 26.05.2008